

Несмотря на шок, Чи Ван быстро огляделся вокруг. Когда к нему вернулись воспоминания, он невольно закрыл лицо руками.

Он с опозданием заметил дискомфорт в теле. Хотя его болевой порог был выше, чем у большинства, боль и остаточное ощущение жара было трудно игнорировать.

Придя в себя, Чи Ван повернул голову набок. Там, спиной к нему, лежал мужчина — без рубашки, его бледная, нефритовая кожа виднелась на широких плечах. Хотя большая часть его тела была скрыта одеялом, четко очерченные линии его мускулистого тела были хорошо видны.

Чи Ван: ...

Ощущение влажности и холода между ног внезапно обрело смысл. Это было не ночное недержание: хотя Чи Ван не ел свинину, он видел, как бегают свиньи. Ему не нужно было объяснение, чтобы понять, что произошло.

Он глубоко вздохнул, осознавая всю абсурдность ситуации. Взглянув на спортивные часы на запястье, он увидел, что было 5 утра. Летнее солнце уже взошло. Обычно в это время он просыпался и отправлялся на свою ежедневную 45-минутную пробежку.

Вспоминая прошлое, он не мог вспомнить, почему вчера так рано почувствовал сонливость. Единственным правдоподобным объяснением был сок, который он выпил на вечеринке. Возможно, он выпил слишком много, или, может быть, в нем содержался алкоголь, который он не заметил.

Но сейчас было не время раздумывать. Была только одна задача: уйти, прежде чем этот человек проснется.

Чи Ван попытался встать с кровати, но почувствовал резкую боль в пояснице. С громким стуком он упал на пол.

Боли были несильные — просто онемение. Взглянув вниз, он понял, что вся его одежда исчезла. Даже нижнего белья не осталось.

Хуже того, на его теле были следы прошлой ночи. Повсюду были едва заметные отметины, в том числе едва различимый след от укуса на внутренней стороне бедра.

Опираясь на кровать, Чи Ван поднялся и его взгляд встретился с взглядом парня, лежащего на кровати.

Чи Ван: ...

Парень сел, нахмутив брови в суровом, мрачном выражении. Его поразительно красивое лицо, обрамленное черными глазами, словно покрытыми инеем, смотрело на Чи Вана с непостижимым вниманием.

Неловкость была очевидна. Чи Ван осознавал, насколько плохо это выглядит. В конце концов, он помог этому человеку прошлой ночью, потому что тот был в состоянии опьянения, а ситуация вышла из-под контроля. Какая нелепость!

Параноик, несомненно, мог бы подумать, что Чи Ван воспользовался его уязвимостью. Но Чи Ван, потеряв при этом свою «чистоту», не чувствовал необходимости смириться. Более того, он сам оказался жертвой.

Собравшись с духом, Чи Ван притворился равнодушным и с праведным видом сказал:

— Мне ведь не нужно платить за номер, правда?

В тот момент, когда он заговорил, он осознал, что у него охрип голос. Испугавшись, он в замешательстве потянулся рукой к горлу.

Се Сихэн: ...

С таким же хриплым голосом Се Сихэн ответил:

— Нет.

Солнечный свет проникал сквозь полуоткрытые занавески, освещая лица обоих с поразительной ясностью.

Чи Ван заметил, как на холодном лице Се Сихэна тлеет едва уловимая злость; его взгляд был пронизан подавленной яростью. Однако, так же быстро, мужчина, казалось, подавил свои эмоции и восстановил контроль над собой.

Чи Ван решил, что пора отступать. Быстро найдя свою одежду, он схватил футболку с изножья кровати и заметил брюки, свисающие с края — одна штанина была зажата под Се Сихэном. Он без слов вырвал их и, не утруждая себя поисками нижнего белья, надел их.

Накинув футболку, он сухо пробормотал:

— Я ухожу.

Прежде чем Се Сихэн успел отреагировать, Чи Ван выскочил из спальни.

Как только он дошел до двери, он вспомнил о бутылке минеральной воды, которую он выпил вчера вечером. Пошарив в кармане, он достал две монеты, предназначенные для оплаты проезда в автобусе, и положил их на барную стойку.

Взяв телефон с дивана, он тихонько закрыл за собой дверь, стараясь не издать ни звука.

***

Выйдя из отеля, Чи Ван наконец-то смог проверить свой телефон. Ло Ляньюнь отправил более пятидесяти сообщений. Пролистав до последнего, Чи Ван замер, читая его.

[Списание средств за проживание в общежитии — начисляются штрафные баллы.]

Это было похоже на удар молнии в ясный день.

Забудь об этом, забудь. Просто участвуй в большем количестве клубных мероприятий, чтобы компенсировать штрафные баллы.

Было чуть больше 5 утра, слишком рано для отправления автобусов. Стиснув зубы, Чи Ван потратил целое состояние на такси, чтобы вернуться в общежитие.

Оказавшись там, он схватил чистую одежду и направился прямо в душ. Однако, когда вода хлынула на него, он подумал о новой проблеме.

Тот парень не использовал средства защиты. Это означало потенциальные риски для здоровья.

Чи Ван не был из тех, кто увлекается азартными играми, особенно учитывая его полосу невезения. Этот парень, Се Сихэн, был бесспорно красивым парнем, явно часто останавливавшимся в отелях. Уже одно это вызывало подозрения. Если он был из тех, кто любит развлекаться, кто знает, сколько венерических заболеваний он мог переносить?

В основе таких мыслей Чи Вана лежал не злой умысел. Его первые шаги в мире работы, особенно в старших классах школы, познакомили его с более суровой стороной ночной жизни. В то время, из-за неопытности и плотного графика, у него было мало возможностей найти высокооплачиваемую подработку. Работа в баре была редкостью.

Два года в такой обстановке многому его научили. Он познакомился с бесчисленным количеством привлекательных мужчин и женщин, многие из которых вели неблагополучную жизнь. Случайные связи были обычным явлением, а слухи о перекрестном заражении распространялись как лесной пожар. Наслышавшись ужасных историй, Чи Ван не хотел рисковать.

Он потратил дополнительное время, чтобы тщательно помыться. Его бедное, хрупкое тело пострадало, некоторые участки опухли — не больно, но определенно неудобно при движении.

Одевшись, Чи Ван вышел из ванной и поскользнулся на мокром пятне. Он чуть не упал, но успел удержаться за подоконник. К несчастью, острый край порезал ему палец и потянул струйку крови.

Чи Ван: ...

Он вздохнул.

Обработав рану антисептиком и заклеив пластырем, Чи Ван забрался в постель к Ло Ляньюню и бесцеремонно разбудил его, встряхнув.

— Вставай.

Ло Ляньюнь сонно приоткрыл глаза.

— ...Куда ты делся прошлой ночью?

Чи Ван спросил:

— Ты нашел себе девушку?

Упоминание об этом сразу же оживило Ло Ляньюня. Гордо улыбаясь, он сказал:

— Пока нет, но я получил ее номер, и мы сразу нашли общий язык.

Чи Ван кивнул и сменил тему.

— Как назывался тот сок, который мы пили вчера?

Ло Ляньюнь без колебаний ответил:

— О, это, наверное, был фруктовый сидр. Недорогой, и девушкам он очень понравился. Это сидр марки ТЕМРТ — датский фруктовый напиток.

Так и знал! — подумал Чи Ван. Вслух он пробормотал:

— ...Но привкуса алкоголя не было.

— Именно поэтому он нравится девушкам, — объяснил Ло Ляньюнь. — Он сладкий и фруктовый. Даже Шу Тинью его полюбил. Он уже поискал информацию о нем в интернете и вчера вечером заказал 12 бутылок за 180 юаней. Отличная сделка.

Чи Ван:

— Эх.

Увидев редкое для Чи Вана обеспокоенное выражение лица, Ло Ляньюнь не мог не заинтересоваться.

— Что случилось?

— Ничего.

Просто ему придется потратить деньги.

Чи Ван взглянул на расписание, прикрепленное к стене. Их первое занятие было только в 9 утра, а больница открывалась в 8:30. Ему придется взять отгул.

***

Тем временем, после ухода Чи Вана, Се Сихэн снова лег.

Рассеянно потянувшись к одеялу, он схватил мужские боксеры с изображением мультяшной овечки.

Се Сихэн: ...

Он бросил нижнее белье на кровать и сел, нахмутив брови.

Спустя мгновение он встал с кровати и резко стянул одеяло. Серые простыни были испачканы влажными пятнами, и контраст был разительным. Хуже того, ткань была усеяна белыми пятнами, бросающимися в глаза на приглушенном фоне.

Контраст серого и белого был особенно резким, и его невозможно было игнорировать.

Се Сихэн пощипал переносицу и беззвучно выдохнул.

Он наклонился, чтобы достать телефон из-под кровати, и набрал номер Цзо Цяньсина. Как только звонок соединился, он сказал:

— Приезжай сюда.

Услышав его тон, Цзо Цяньсин сразу почувствовал неладное. Взглянув на время, он пробормотал:

— Сейчас всего 5 утра. Что случилось?

В ответ Се Сихэн, не сказав ни слова, повесил трубку.

Цзо Цяньсин: ...

Он даже не сказал, где находится, куда мне теперь идти?

Смирившись, Цзо Цяньсин отправил сообщение с просьбой сообщить местонахождение Се Сихэна.

У Се Сихэна было несколько мест, где он мог переночевать, и в данный момент было неизвестно, где именно он находится. К счастью, он ответил, указав адрес.

Тем не менее, Цзо Цяньсин не хотел выходить в это время. Как он объяснил Сяо Чэнфэну, Се Сихэн часто страдал от хронической бессонницы, что, естественно, делало его вспыльчивым.

Разве не так корейские айдолы сходят с ума, когда не высыпаются? — подумал Цзо Цяньсин. Се Сихэн еще не достиг такого уровня, но его вспышки гнева могли быть очень сильными. Его холодное, отстраненное поведение обманывало окружающих, заставляя думать, что он какой-то недостижимый «принц-айсберг», но на самом деле он больше походил на спящий вулкан — готовый извергнуться при малейшем поводе.

Брат Сяо Чэнфэна, Сяо Фу, любил провоцировать Се Сихэна, что приводило к многочисленным ссорам.

***

Цзо Цяньсин прибыл в отель Минлун и трижды постучал в дверь Се Сихэна. Дверь открылась.

Увидев Се Сихэна в халате, Цзо Цяньсин уже собирался войти, когда его взгляд упал на кое-что еще. На его лице расплылась хитрая улыбка.

— Что это у тебя на шее?

Се Сихэн замер, рефлекторно проведя рукой по шее. Выражение его лица стало еще холоднее, а голос прорезал воздух, словно мороз.

— Входи.

Цзо Цяньсин благоразумно замолчал и последовал за ним в комнату. Его любопытство разгоралось, когда он оглядывался по сторонам в поисках подсказок. Его усилия увенчались успехом — он заметил тихое гудение стиральной машины и заглянул в главную спальню, где, как оказалось, постельного белья не было.

Ого. Что-то определенно произошло.

Цзо Цяньсин хотел спросить, но не осмелился, предпочтя неловко устроиться на диване.

Тем временем Се Сихэн подошел к барной стойке. Заметив две оставленные на ней монеты, он остановился. Подняв их, он некоторое время смотрел на них, прежде чем положить в ящик под стойкой.

Цзо Цяньсин, почувствовав, что молчание затянулось слишком надолго, и наконец спросил:

— Ну, что?

Ледяной взгляд Се Сихэна пронзил его насквозь.

— Лу Сяо подсыпал мне какой-то наркотик. Чья это была идея?

Цзо Цяньсин замер, на его лице отразился притворный ужас.

— Ты переспал с Лу Сяо?

Попытка спровоцировать его — выполнена.

Се Сихэн не клюнул на приманку. В его темных глазах горел холодный блеск.

— Сяо Чэнфэн к этому причастен?

Приманка не сработала.

Цзо Цяньсин потер нос, решив не играть в игры.

— Не знаю. Вчера вечером Сяо Чэнфэн вытащил меня выпить. У меня до сих пор похмелье.

— Иди проведи расследование и все разузнай.

— ...Хорошо.

Прошла целая ночь, — подумал Цзо Цяньсин. — У них было достаточно времени, чтобы замести следы. Найти хоть что-нибудь будет непросто.

Но Цзо Цяньсин также понимал, что дело не в раскрытии правды, это был предлог для мести Се Сихэна. Его методы были очевидны.

Не удержавшись, Цзо Цяньсин поддразнил:

— Так с кем ты переспал прошлой ночью? Какие у тебя были ощущения в первый раз?

Се Сихэн:

— Тебе хочется умереть?

Цзо Цяньсин: ...

Ладно, ладно. Сообщение получено — у тебя плохое настроение.

Сдерживая желание рассмеяться, Цзо Цяньсин с притворной обеспокоенностью спросил:

— Ты думаешь, есть какие-то проблемы с безопасностью? Ты, э-э, использовал средства защиты?

Попытка спровоцировать его — выполнена.

— Убирайся.

Приманка не сработала.

— Понял.

Значит, он не использовал средства контрацепции?

Цзо Цяньсин не мог не заметить, что Се Сихэн не выглядел особенно разгневанным. Даже его обычное утреннее ворчание стало менее выраженным.

На самом деле, теперь, когда он присмотрелся... не стали ли темные круги под глазами у Се Сихэна светлее?

Погоди-ка.

У него не только побледнели темные круги под глазами, но и цвет лица стал выглядеть здоровее, почти сияющим.

Цзо Цяньсин: ...

Потеря девственности заставила его сиять?

Нет, нет. Это практически вампиризм — словно он высосал из кого-то жизненные силы!

Дело закрыто!

<http://bllate.org/book/14359/1327029>